

21. Положение о курортах: утв. постановлением Совета Министров СССР от 5 сентября 1973 г. // СП СССР. – 1973. – № 20.
22. Об утверждении правил охраны электрических сетей напряжением 1000 вольт: постановление Совета Министров СССР, 11 сент. 1972 г., № 667. BestPravo – Право Российской Федерации [Электронный ресурс] / Законодательство СССР. – 2011. – Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/ussr/index/>. – Дата доступа: 22.03.2011.
23. Об утверждении правил охраны электрических сетей напряжением свыше 1000 вольт: постановление Совета Министров СССР, 26 марта 1984 г., № 255 / Российский правовой портал [Электронный ресурс] / Законодательство СССР. – 2011. – Режим доступа: <http://www.law7.ru/regions/reg-14/index/>. – Дата доступа: 22.03.2011.
24. Режимы в санитарно-защитных зонах высоковольтных линий, утв. главным санитарно-эпидемиологическим управлением Минздрава СССР 28 февраля 1984 г. № 2971-84 // Российский правовой портал [Электронный ресурс] / Законодательство СССР. – 2011. – Режим доступа: <http://www.law7.ru/regions/reg-14/index/>. – Дата доступа: 22.03.2011.
25. Кодекс Республики Беларусь о земле, 11 декабря 1990 г. № 455-ХП / Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
26. Инструкция по производству работ в охраняемых зонах магистральных трубопроводов: постановление Комитета по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и атомной энергетике при Министерстве по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь от 29 мая 1998 г. № 6 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
27. Правила охраны систем газоснабжения на территории Республики Беларусь, утв. постановлением Промагмоннадзора и Совета концерна «Белтопгаз» от 2 июля 1998 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
28. Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 9 января 2006 г. № 98-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
29. Кодекс Республики Беларусь о земле, 4 января 1999 г. № 226-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
30. О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним: Закон Респ. Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
31. Кодекс Республики Беларусь о земле: Кодекс Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г. № 425-З, с изм. и доп. Закон Респ. Беларусь от 6 ноября 2008 г. № 447-З; от 28 декабря 2009 г. № 96-З; от 6 мая 2010 г. № 120-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2008. – № 187. – 2/1522; № 275. – 2/1544; 2010. – № 6. – 2/1648; № 120. – 2/1672.

Поступила в редакцию 26.04.2011 г.

УДК 347.252.032

Н. В. Шакель

К ВОПРОСУ О СВОБОДНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ЦИФРОВОЙ ФОРМЕ: ДОБРОВОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДОСТОЯНИЕ

Развитие авторского права последних десятилетий приводит ко все большей актуальности вопроса о том, каким будет общественное достояние в XXI в.? С одной стороны звучат призывы к полной и максимальной свободе использования произведений, особенно с учетом активного внедрения новых технологий, изменяющих саму сущность реализации имущественных прав. Вместе с тем очевидной тенденцией является увеличение сроков охраны произведений. Первоначально в США, далее в странах Европейского союза, после во многих иных государствах (Российская Федерация, Украина) момент перехода произведений в категорию общественного достояния увеличен с 50 до 70 лет после смерти автора. Аналогичную норму планируется ввести в законодательство Республики Беларусь [1]. Некоторые государства имеют дополнительные основания для продления сроков охраны авторских прав. Так, в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ), если автор был репрессирован и реабилитирован посмертно, исключительные права на его произведения действуют в течение 70 лет после реабилитации (п. 4 ст. 1281 ГК РФ), а если автор работал во время Великой Отечественной войны или участвовал в ней, срок действия исключительного права увеличивается на четыре года (п. 5 ст. 1281 ГК РФ) [2].

Только после истечения срока охраны авторских прав произведения переходят в категорию общественного достояния.

Развернутое раскрытие сущности общественного достояния дается в работах целого ряда ученых: И. А. Близнеца [3], А. П. Луцкера [4], А. В. Пазюка [5], С. А. Сударикова [6] и др.

Изначально в категорию общественного достояния входили только произведения, срок охраны которых истек (ст. 18 Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 г.) [7]. В этой же категории находятся произведения, которые не охраняются в силу законодательных установлений. Так, объекты авторского права или смежных прав, которым на территории Республики

Беларусь охрана никогда не предоставлялась, также считаются перешедшими в общественное достояние (ст. 23 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон Республики Беларусь об авторском праве) [8]. В настоящее время к общественному достоянию относят также все произведения, в том числе цифровой форме, у которых нет правообладателя, имеющего на них исключительные имущественные права [6, с. 256]. Такие объекты могут свободно использоваться любым физическим или юридическим лицом без получения разрешения, выплаты вознаграждения, но при условии соблюдения личных неимущественных прав (ст. 23 Закона Республики Беларусь об авторском праве) [8].

Проблема общественного достояния напрямую связана с возможностями и границами свободного использования произведений в целях сохранения и поддержания баланса интересов автора и общества в современных условиях.

Переход произведений в общественное достояние открывает возможности по их широкому и свободному использованию всеми заинтересованными.

Однако все более длительные сроки охраны авторских прав приводят к тому, что в общественное достояние переходят фактически уже не имеющие ценности объекты авторского права. Это позволило некоторым исследователям высказывать опасения о превращении «общественного достояния» в свалку [9]. Вместе с тем общественное достояние не может и не должно превращаться в хранилище бесполезных данных, заинтересованность общества в которых близка к нулю. Напротив, в него должны входить произведения, которые могут послужить основой для дальнейшего развития творческого потенциала авторов.

Осознание значимости информационного и культурного обмена в современном обществе и недоступность большинства произведений в связи с действующими сроками охраны прав приводят к тому, что все больше авторов согласны на максимально широкое и свободное использование своих произведений, особенно находящихся в цифровой форме. К примеру, альбом группы «Ляпис Трубецкой» «Веселые картинки» был размещен в сети интернет на ряде ресурсов без требования оплаты за скачивание [10].

Аналогичным образом поступают художники, композиторы и иные авторы, в том числе достаточно известные, не нуждающиеся в дополнительной популяризации своего творчества. Можно говорить о

появлении тенденции предоставления со стороны части значительно-го авторского сообщества, особенно занятого в сфере цифрового искусства, максимально широкого доступа к своим произведениям всем заинтересованным. Одним из способов осуществления данных действий является передача произведений в добровольное общественное достояние.

Под произведениями, составляющими так называемое «добровольное общественное достояние», понимаются произведения, от осуществления имущественных прав на которые авторы отказались до истечения установленного в законодательстве срока их охраны.

Категория «добровольного общественного достояния» является отражением потребностей современного общества, его ориентированности на быстрый и свободный информационный обмен и активное развитие новых технологий в условиях, когда, к примеру, фактически ни на одну компьютерную программу не истек срок охраны имущественных прав (который в промышленно развитых странах сейчас составляет 70 лет после смерти автора). Неудивительно, что именно создатели программного обеспечения были первыми апологетами и создателями движения за максимально свободное использование произведений в цифровой форме, вплоть до провозглашения возможности использовать любые такие произведения без согласия авторов и без выплаты им вознаграждения. Некоторые исследователи занимали схожие позиции, отрицая возможность распространения норм авторского права на сетевые отношения как таковые (Дж. Барлоу, Н. Чувакин) [11; 12].

Несмотря на вышеизложенное, сегодня можно уверенно утверждать, что концепция неограниченной свободы и нерегулируемости компьютерных сетей не была поддержана ни на национальном, ни на международном уровнях. Распространяется на данные отношения и действие норм авторского права.

Объективным фактом является то, что в настоящее время значительное количество компьютерных программ, литературных произведений, иных объектов авторского права размещаются, изменяются и свободно используются в компьютерных сетях. Несмотря на значительные объемы пиратства в данной сфере, следует учитывать, что использование существенной (и постоянно растущей) части произведений в цифровой форме не нарушает интересов правообладателей. Размещение их в сеть и последующие действия с ними осуществляются по воле авторов, которые не заинтересованы в заключении дого-

воров, получении вознаграждения, а напротив, расценивают свои произведения как «принадлежащие обществу».

Данные вопросы пока в основном решаются в рамках саморегулирования компьютерных сетей. Законодательства большинства государств оказались не готовы к решению вопроса о том, могут ли авторы (и если да, то каким образом) добровольно отказаться от своих имущественных прав. Тем не менее в нормативных правовых актах ряда стран прописаны механизмы, требуемые для передачи произведений в общественное достояние в период действия имущественных авторских прав.

Так, в соответствии со ст. 45(2) Акта Кении об авторском праве № 12 от 2001 г. (в редакции 2009 г.) отказ от авторских прав на произведение должен быть сделан автором в письменной форме и обнародован. Передача произведения в общественное достояние не должна вступать в противоречие с действующими соглашениями (лицензионными, авторскими и т. п.), заключенными в отношении такого произведения [13].

В соответствии со ст. 21 Акта Индии об авторском праве № 14 от 04.06.1957 г. (в редакции Акта № 49 от 30.12.1999 г.), автор может отказаться от всех или части своих прав на произведение путем подачи уведомления установленной формы в Ведомство по регистрации авторского права. Такое уведомление далее публикуется в официальном издании Ведомства. Отказ вступает в силу с даты уведомления, однако он не влияет на какие-либо права, существующие у любых лиц на дату такого уведомления [14].

Следует обратить внимание на то, что согласно индийскому законодательству автор может отказаться от всех либо от части прав на свое произведение. По нашему мнению, данный подход не является оправданным. Представляется, что для пользователей достаточно сложно, если невозможно, получить достоверную информацию в отношении того, какие права автор решил передать в общественное достояние, а какие оставил за собой, особенно при отсутствии обязательной регистрации авторских прав.

Таким образом, анализ приведенных нормативных правовых актов показывает, что отказ от авторских прав должен быть явно выраженным, осознанным и добровольным. Также представляется, что обязательная и безотзывность рассматриваемого отказа, так как именно это предоставляет пользователям достаточную степень предсказуемости в отношении использования произведений. Причем при

отсутствии данной нормы в законодательстве, в целях избежания конфликтных ситуаций автору следует прямо сделать соответствующую оговорку в письменном уведомлении об отказе от прав.

Вместе с тем во многих государствах возможность добровольного отказа автора от своих прав в пользу общества вообще не упоминается в законодательстве и не регулируется им. В связи с очевидной потребностью как у авторов, так и у общества в реализации такого отказа, возникает вопрос о том, допустимы ли данные действия со стороны автора, и если да, то как они должны реализовываться и оформляться.

В ГК Российской Федерации прямо указано, что «право авторства, право на имя и иные личные неимущественные права автора неотчуждаемы и непередаваемы. Отказ от этих прав ничтожен» (п. 2 ст. 1228 ГК РФ) [2]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что допускается отказ автора от иных имеющихся у него имущественных прав. Вместе с тем такого механизма не установлено.

Гражданский кодекс Республики Беларусь устанавливает в ст. 983, что использование другими лицами объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых их правообладателю принадлежит исключительное право, допускается только с согласия правообладателя [15]. Следует учитывать, что отсутствие прямого запрета на использование произведения не может являться разрешением на его использование. Отсутствие каких-либо действий со стороны автора в случае нарушения его прав не может и не должно восприниматься как отказ от таких прав.

Письменное заявление автора о передаче определенного произведения в общественное достояние формально не является согласием автора на использование произведения определенным лицом определенным способом, так как согласно законодательству Республики Беларусь для этого необходимо заключение авторского договора в письменной форме (на основании ст. 27 Закона Республики Беларусь об авторском праве) [8].

Как следствие, возможно оспаривание автором совершенной им передачи прав произведения в общественное достояние. Можно предположить, что наиболее активно такие действия будут осуществлять наследники авторов, протестуя против использования произведений без заключения договора с автором (правообладателем) и без выплаты ему вознаграждения.

Особенно проблемной ситуация может стать при использовании произведений способами, для которых Правительством установлены минимальные ставки авторского вознаграждения. Например, такие ставки изложены в Приложениях 1–4 к постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 08.05.1997 г. № 452 (в редакции от 03.03.2008 г.) «Об управлении имущественными правами авторов на коллективной основе и минимальных ставках авторского вознаграждения за использование некоторых видов произведений литературы и искусства».

Следует учитывать, что сами авторы также достаточно часто занимают двойственную позицию в отношении отказа от всех или части принадлежащих им прав. Наиболее ярко некоторые последствия этого для пользователей могут быть прослежены на примере заключения лицензионных (авторских) соглашений на использование произведений. Зачастую в таких соглашениях указывается, что стороны согласились считать размер подлежащего выплате вознаграждения равным нулю. Однако при наличии минимальных ставок авторского вознаграждения, утвержденных Правительством, сложно говорить о правомерности такого отказа.

Проиллюстрировать рассматриваемую проблему возможно на примере одного судебного разбирательства, участие в котором принимала автор настоящей статьи. Как следует из материалов дела, изначально истец по делу (автор пьесы) при согласовании условий использования произведения отказался от начисления вознаграждения за использование своего произведения путем предоставления плателщику (пользователю) письменного уведомления об этом. Однако подписание такого документа не остановило автора от последующей подачи иска в целях взыскания компенсации за использование произведений без его согласия и без выплаты вознаграждения. В ходе судебного процесса ставился вопрос о том, правомерен ли был отказ истца (автора) от вознаграждения, если Правительством установлены минимальные ставки авторского вознаграждения. В связи с тем что истец не заявлял требований о взыскании авторского вознаграждения, в рамках рассматриваемого иска суд не нашел оснований для разрешения вопроса о правомерности отказа истца от начисления авторского вознаграждения и его невыплаты.

В рамках данной статьи представляется важным следующий аспект. Налицо непоследовательность позиции авторов произведений, которые, изначально заинтересованные в максимально широком ис-

пользовании произведений, в письменной форме отказываются от имеющихся у них прав, а далее подают иски о взыскании компенсации в связи с использованием произведений без выплаты авторского вознаграждения.

Заявление же автора об отказе от имущественных прав, сделанное неограниченному кругу лиц, может повлечь аналогичные и даже более серьезные последствия. К примеру, в приведенном выше случае альбом группы «Ляпис Трубецкой» доступен для сохранения (воспроизведения) всеми заинтересованными. Вместе с тем ничто не препятствует тому, чтобы эта или иная группа, разместившая свои произведения (компьютерные программы, песни, книги), «передумает» и обратится в судебные или следственные органы с заявлениями против лиц, которые используют соответствующие объекты авторского права без получения согласия правообладателя и без выплаты ему вознаграждения. Ведь согласно ч. 2 п. 1 ст. 25 Закона Республики Беларусь об авторском праве письменным договором, подписываемым автором и лицом (правообладателем), которому уступаются имущественные права [8]. Авторский договор, в соответствии с п. 1 ст. 27 этого же Закона, также должен быть заключен в письменной форме, за исключением договора об использовании произведения в периодической печати [8]. Более того, в силу анонимности среды интернет достаточно сложно достоверно установить, кто именно (правообладатель или нет) на самом деле разместил произведение в сети, разрешив пользователям его свободное использование. Не всегда можно будет и ссылаться на то, что произведение воспроизводилось пользователями в личных целях, так как согласно п. 2 ст. 18 Закона Республики Беларусь об авторском праве данное ограничение имущественных авторских прав не распространяется на базы данных, существенные части из них, а также (с некоторыми исключениями) компьютерные программы.

Следует учитывать, что передача произведений в добровольное общественное достояние касается только имущественных прав на них. Вопрос соблюдения личных неимущественных прав авторов при переходе произведений в категорию добровольного общественного достояния является отдельной значимой проблемой.

Даже в отношении перешедших в категорию общественного достояния произведений должны быть неприкосновенны личные неимущественные права автора [6, с. 257; 16, с. 166]. На это же указывается

и в п. 2 ст. 23 Закона Республики Беларусь об авторском праве, который имеет следующее содержание: «объекты авторского права или смежных прав, перешедшие в общественное достояние, могут свободно использоваться любым физическим или юридическим лицом без выплаты вознаграждения. При этом должны соблюдаться личные неимущественные права» [8].

Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г. не устанавливает срок действия личных неимущественных прав, оставляя данный вопрос на усмотрение государств, вследствие чего различия по этому вопросу являются существенными.

Так, согласно ст. 195АМ Акта Австралии об авторском праве, регулирующей продолжительность охраны моральных авторских прав, права авторов на неприкосновенность авторства в отношении фильмов действуют до смерти автора, в отношении всех иных произведений – до истечения срока охраны авторских прав. Иные личные неимущественные права (к примеру, право признаваться автором произведения) в отношении всех произведений действуют до истечения срока охраны имущественных прав [17]. Во многих странах личные неимущественные права охраняются бессрочно (ст. 22 Закона Республики Беларусь об авторском праве [8], ст. 1228 ГК РФ [2]).

В законодательстве Дании прямо указано, что даже после перехода произведений в категорию общественного достояния по истечении срока охраны авторских прав в целях защиты культурных интересов не допускается нарушение личных неимущественных прав (в том числе права на имя и права на защиту от искажения, затрагивающего репутацию или личность автора) (ст. 75 Закона Дании об авторском праве) [18]. Более того, определено, что после смерти автора государственный орган может начать судебное разбирательство в отношении нарушения указанных выше личных неимущественных прав, если таким нарушением могут быть затронуты культурные интересы (п. 3 ст. 81 Закона Дании об авторском праве) [18].

Положение о том, что право на защиту личных неимущественных прав (в случае смерти автора при отсутствии наследников или уполномоченного на то автором лица) предоставляется государственному органу, имеется в законодательствах иных государств (ст. 24 Закона Республики Беларусь об авторском праве [8]), причем иногда такой орган прямо указывается («Министр, ответственный за культуру» – ст. L 121-3 и L 122-9 Кодекса Франции об интеллектуальной собствен-

ности [19], глава Совета Министров после заслушивания позиции компетентной профессиональной организации – ст. 24 Закона Италии о защите авторского права и прав, смежных с его реализацией [20]).

Вместе с тем, как справедливо отмечает известный французский исследователь авторского права С. Дюсолле, в большинстве данных стран реальных действий со стороны соответствующих органов (министерств) не осуществлялось [9].

В юридической литературе высказываются предложения о том, чтобы по истечении срока действия охраны имущественных прав предоставить национальному административному органу по коллективным правам право обеспечивать соблюдение неимущественных прав авторов [9].

Принцип неприкосновенности личных неимущественных прав авторов даже в отношении перешедших в категорию общественного достояния произведений был применен наследниками К. Орфа в широко известном деле против группы Апофеозис (*Apotheosis*). Данная группа в 1989 г. использовала часть из сценической кантаты К. Орфа «Кармина Бурана» для создания своего танцевального музыкального произведения. Суд согласился с доводами наследников композитора о том, что такое преобразование произведения является незаконным, так как полностью «искажает и изменяет изначальную композицию», в результате чего у слушателей «может ухудшиться мнение об оригинальном произведении» [21]. В результате распространение композиции группы Апофеозис было запрещено.

В соответствии со ст. 15 Закона Республики Беларусь об авторском праве автор имеет право на защиту произведения, включая его название, от всякого искажения или иного посягательства, способного нанести ущерб чести и достоинству автора (право на защиту репутации) [8].

В случаях, когда к личным неимущественным правам отнесено и право на неприкосновенность произведения, контроль за использованием произведения даже после его передачи в общественное достояние может явиться достаточно существенным.

Так, в Российской Федерации не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями (право на неприкосновенность произведения). При

использовании произведения после смерти автора лицо, обладающее исключительным правом на произведение, вправе разрешить внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений при условии, что этим не искажается замысел автора и не нарушается целостность восприятия произведения, и это не противоречит воле автора, определенно выраженной им в завещании, письмах, дневниках или иной письменной форме (ст. 1266 ГК РФ) [2].

Безусловно, в Российской Федерации не допускается и извращение, искажение или иное изменение произведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию автора, равно как и посягательства на такие действия, однако в таком случае автор (либо заинтересованные лица после его смерти) могут пользоваться способами защиты, установленными в ст. 152 ГК РФ.

Существование произведений, находящихся в категории общественного достояния, является символом баланса между интересами авторов и правообладателей, так как приводит к возможности более широкого распространения культурных ценностей, повышения образовательного уровня общества, стимулирует создание новых произведений. И именно в последней области наиболее явно проявилась возможность цифровой среды нарушить установившееся равновесие. По общему правилу, при создании нового произведения на базе не охраняемого оно получает охрану на основании норм авторского права. Цифровые технологии дают широкие возможности для компьютерной обработки произведений. Например, можно изменять цветовую гамму, форму, совмещать старое и новое произведения. В результате возможно, внося минимальные изменения, вновь включить произведения в категорию охраняемых, получив весь комплекс имущественных и личных неимущественных прав. Это со всей очевидностью противоречит интересам общества, особенно в связи со все увеличивающимися сроками охраны.

Когда произведения переходят в категорию общественного достояния еще при жизни автора (с его согласия, «добровольное общественное достояние»), ситуация может быть еще менее приемлемой. Такое не охраняемое произведение может быть переработано любым лицом без согласия правообладателя, но при его жизни, далее такое производное произведение будет использоваться в коммерческих целях без каких-либо выплат в адрес автора. Это, безусловно, является ограничивающим фактором при принятии автором решения о передаче произведений в добровольное общественное достояние.

Вместе с тем в целом рассмотренный в данной статье механизм является средством для поддержания баланса интересов правообладателей и пользователей в современных условиях. Можно предполагать его дальнейшее развитие и широкое распространение. Для этого, однако, необходимо обеспечить действительное понимание со стороны авторов правовых последствий осуществляемых ими действий по отказу от имущественных прав до истечения срока их действия. В частности, возможно закрепление на законодательном уровне основных следующих принципов по передаче произведений в общественное достояние — добровольность (осознанность), явная выраженность (публичность), безотзывность.

Список использованных источников

1. Концепция новой редакции Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» // Национальный центр интеллектуальной собственности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://belgospatent.org.by/russian/docs/zakonodat2008/24.zip>. — Дата доступа: 16.12.2008.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.11.2006 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2011.
3. Близнац, И. А. Интеллектуальная собственность и закон. Теоретические вопросы / И. А. Близнац // Lib.ru [Электронный ресурс]: законы, акты, постановления, юридическая литература, право. — 2001. — Режим доступа: <http://lib.ru/PRAWO/BLIZNEC/zakon.txt>. — Дата доступа: 16.09.2008.
4. Луцкер, А. П. Авторское право в цифровых технологиях и СМИ / А. П. Луцкер. — М.: Кудия-образ, 2005. — 416 с.
5. Пазюк, А. В. Свобода информации и защита интеллектуальной собственности в Интернет: тенденции международно-правового регулирования / А. В. Пазюк // Право и Интернет [Электронный ресурс]: материалы VI Междунар. конф., Москва, 7–8 октября 2004 г. — М., 2004. — Режим доступа: <http://www.russianlaw.net/law/doc/a172.htm>. — Дата доступа: 25.08.2005.
6. Судариков, С. А. Интеллектуальная собственность / С. А. Судариков. — М.: Изд-во деловой и учеб. лит., 2007. — 800 с.
7. Об авторском праве и смежных правах: Закон Респ. Беларусь, 16 мая 1996 г., № 370–ХІІІ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.07.2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.
8. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений: [заключена в г. Берне, 9 сент. 1886 г.]: с изм. от 28.09.1979 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.
9. Дюсолле, С. Обзорное исследование по авторскому праву и смежным правам и общественному достоянию / С. Дюсолле // ВОИС CDP/4/3/REV/

- STUDY/INF/1. – 2010. – Режим доступа: http://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?doc_id=147012. – Дата доступа: 20.01.2011.
10. «Ляпис Трубецкой» раздает «Веселые картинки» за «спасибо» // Официальный сайт группы «Ляпис Трубецкой». – 2011. – Режим доступа: <http://lyapis.com/news/40/>. – Дата доступа: 15.03.2011.
11. Барлоу, Д. П. Продажа вина без бутылок: экономика сознания в глобальной Сети / Д. П. Барлоу // Lib.ru [Электронный ресурс]: Библиотека Максима Мошкова. – Режим доступа: <http://lib.ru/COPYRIGHT/barlou.txt>. – Дата доступа: 18.10.2008.
12. Чувакин, Н. Право и Интернет: а есть ли пересечение? / Н. Чувакин. – Право и Интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russianlaw.net/law/doc/a62.htm>. – Дата доступа: 18.10.2008.
13. Kenya. The Copyright Act 2001 (2009) // WIPO Lex [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=8206>. – Date of access: 10.03.2011.
14. India. Copyright Act, 1957 (Consolidation), 04.06.1957 № 14, amended by Act of 30.12.1999 № 49 // WIPO Lex [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: http://wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=128098. – Date of access: 10.03.2011.
15. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 20 окт. 1998 г.; одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // Консультант Плюс Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Научно-правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
16. Лосев, С. С. Комментарий к Закону Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» / С. С. Лосев. – Минск: Дикта, 2007. – 286 с.
17. Australia Copyright Act № 63 of 1968, amended by Act № 94 of 2010 // WIPO Lex [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: <http://wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=7570>. – Date of access: 10.03.2011.
18. Denmark. Copyright law. Consolidation Act No. 202 of 27.02.2010 (Copyright Act) // WIPO Lex [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: <http://wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=7394>. – Date of access: 10.03.2011.
19. France. Intellectual Property Code (2010) // WIPO Lex [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=5563>. – Date of access: 10.03.2011.
20. Italy. Law No. 633 of April 22, 1941. Protection of Copyright and Rights Related to its Exercise (as last amended by Legislative Decree No. 95 of February 2, 2001) // WIPO Lex [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=2582>. – Date of access: 10.03.2011.
21. Popular music: commemoration, commodification and communication: proc. of the IASPM Australia New Zealand conf., held in conjunction with the Symp. of the Intern. Musicological Soc., Melbourne, 11–16 July 2004 [Electronic resource] / Intern. Assoc. for the Study of Popular Music; ed. D. Crowdy. – Melbourne, 2004. – Mode of access: <http://iaspm.org.au/files/SIMS.pdf>. – Date of access: 22.08.2008.

Поступила в редакцию 25.04.2011 г.

УДК 341.922.2

М. В. Мещанова

ПРИНЦИП «АВТОНОМИИ ВОЛИ СТОРОН» В ДОГОВОРАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ

Введение. Разрешение любого спора, возникающего из договоров международной купли-продажи товаров, неразрывно связано с рассмотрением вопроса о применимом праве. Указанный вопрос является весьма многоаспектным как с точки зрения способа определения применимого права, так и с точки зрения конкретизации самого круга источников упомянутого права. Отечественные правоприменительные органы еще не наработали достаточной практики использования основополагающих принципов частного права, среди которых особое место занимают принципы автономии воли сторон и свободы договора. Субъекты хозяйственной деятельности также пока не осознали всю важность договорного закрепления указания на применимое право, что в свою очередь может приводить к фактическому игнорированию их воли при определении компетентного правопорядка. В современной литературе принцип «автономии воли» исследовался достаточно глубоко. Он затрагивался в трудах В. П. Звекова [1], Н. Г. Вилковой [2], М. Г. Розенберга [3], Р. Х. Фолсома [4], М. М. Богуславского [5, с. 304–311] и др. Среди белорусских авторов наибольшее внимание рассматриваемой тематике уделил Я. И. Функ [6; 7]. Вместе с тем возрастание количества заключаемых договоров международной купли-продажи товаров и постоянное совершенствование правового регулирования рассматриваемых отношений на международном универсальном и региональном уровнях вызывает необходимость выработки практических рекомендаций участникам хозяйственного оборота по определению права, применимого к регулированию их взаимоотношений.

Основная часть. «Автономия воли» (lex voluntatis) рассматривается как доминирующая формула прикрепления в отношении внешнеэкономических сделок в законодательстве подавляющего большинства современных государств: законы о международном частном праве Австрии, Венгрии, Польши, Турции, Швейцарии и т. д. «Автономия воли» как способ выбора права, компетентного регулировать